

Глава 341 Волшебная Террен.

Казалось, словно в этот момент кто-то остановил время, не позволяя ему ни на дюйм продвинуться вперёд в отдалённом и полуразрушенном углу Округа Щита.

Три человека уставились друг на друга в тишине. Из-за напряжённой атмосферы невыразимые эмоции в их сердцах лишь усилились.

Пока...

- Что происходит? – громко спросил Фалес, в неверии обращаясь к двум мужчинам. – Хикс и ты... о чём вы говорите? Вы оба знали мою мать?

Лицо принца наполнилось удивлением под лунным светом. Он посмотрел прямым взглядом на слегка дрожавшего ветерана и на удручённо опустившего голову, опирающегося на трость старика.

- Когда? Откуда вы её знаете? Где?

Однако ему никто не ответил.

Хикс вздохнул и медленно произнёс:

- Ну что, Дрю? Этой причины тебе достаточно?

Гливард, наконец, перестал дрожать.

Казалось, прошло долгое время.

Инвалидное кресло немного проехало в темноте, по пути раздавливая несколько лежащих на земле камней. Человек в инвалидном кресле напряжённо выдохнул и поднял голову под тусклым светом луны.

- Ты не можешь... - ветеран заговорил жёстким тоном. Его взгляд перемещался между Фалесом и Хиксом. – Ты не можешь... не можешь это сделать... - После этих слов колеблющееся лицо Гливарда застыло на мгновение, однако Хикс продолжил смотреть на него нежным взглядом. – Прошло больше двадцати лет. Я - Гливард. Всё что я имею: мои территории, братья – находится в Драконьих Облаках. Они все рассчитывают на меня, ты не можешь... - Гливард с искажённым лицом ухватился за колёса кресла, словно собрался отправиться на войну. – Ты не можешь внезапно появляться и вытаскивать на свет кучку «трогательных историй из прошлого» в надежде, что я сделаю что-то для тебя. Всё это в прошлом, Старый Ворон! – Гливард махнул руками. Из его рта продолжали плавно выходить слова: - Ну и что, что он её сын? Мне всё равно...

Хикс ответил ему равнодушным, твёрдым и старым голосом:

- Оставаясь прошлым, эти вещи будут жить вечно, Дрю.

Слова Гливарда умерли в его глотке, словно кто-то начал его душить.

- Так как мы не можем их изменить... - Хикс смотрел на Гливарда неподвижным взглядом. – Мы не можем от них сбежать.

Гливард слегка задрожал в инвалидном кресле. Ветеран медленно разжал руки на колёсах. После этого он крепко их сжал и сквозь стиснутые зубы произнёс:

- Заткнись.

Фалес посмотрел на Хикса, после чего перевёл взгляд на Гливарда. Он пребывал в замешательстве.

«Больше двадцати лет? Прошное? Они оба знали ТерренГирану, мою... таинственную мать».

Фалес внимательно слушал их разговор. Он хотел узнать как можно больше информации.

- Никто не хочет вспоминать тот кошмар, произошёл он до или после того рокового года, - мягко вздохнул старик Хикс. - Но хотя бы подумай об этом. Кто вывел нас, людей, ожидающих своего конца в Калигри? Кто вывел тебя из Калигри, тебя, напоминающего ходящего трупа, стоящего одной ногой в могиле? ...Кто вывел тебя из тёмной, бездонной клетки, из травмирующей и кровавой арены?

- Калигри... - казалось, это название что-то напомнило Гливарду. Он закрыл глаза; его грудь начала подниматься и опускаться.

В разуме Фалеса возник вопрос. «Калигри? Что это за место?»

- Да, мой дорогой Дрю, - Хикс посмотрел на потерянного в воспоминаниях Гливарда, чьё выражение лица продолжало постоянно меняться. - Это наш долг.

Гливард открыл глаз и с усилием сделал глубокий вдох.

- Заткнись.

Фалес больше не мог сдерживаться.

- Простите, что прерываю, но... - принц шагнул вперёд. В его голосе содержался намёк на тревогу. - Кто моя мать...

Гливард внезапно поднял голову и проревел:

- Я сказал, заткнись!

Ветеран сжал зубы и расширил единственный глаз. Он смотрел на принца с искажённым лицом, словно его кто-то пытал.

Его волосы приподнялись. Увидев текущее состояние Гливарда, Фалес проглотил заготовленные слова.

- Есть некоторые вещи, *кашель, кашель*... которые ты не можешь забыть или отрицать, - Хикс болезненно закашлялся. Старый Ворон махнул рукой, отказываясь от помощи Фалеса. - Верно? - Хикс сделал небольшую паузу, после чего выкрикнул незнакомое для Фалеса прозвище - Кровавый Шипастый Ящер...

Стук!

Гливард ударил рукой по креслу.

- Заткнись, заткнись!

Ветеран наклонился вперёд и посмотрел на Хикса свирепым взглядом.

- Пошёл ты, старик. Тебе не позволено так меня называть! Ты знаешь, что я больше всего это ненавижу! – Голос Гливарда был наполнен враждебностью и болью. Ударив рукой по инвалидному креслу, он породил громкий звук. – Ты знаешь об этом!

Фалес с удивлением наблюдал за реакцией Гливарда. Но ещё сильнее его удивляли отношения двух мужчин с его матерью. Вместе с тем принца наполняла тревога из-за неопределённости его будущего.

Хикс продолжал равнодушно стоять на месте, опираясь на свою трость.

- Тогда сопроводи этого ребёнка, Дрю. Это всё, что от тебя просит твоё прошлое. После этого ты сможешь вернуться и снова стать локальным тираном с чистой совестью. Ты сможешь продолжать кичиться своей позицией главы банды.

Гливард откинулся на спинку инвалидного кресла и сделал несколько тяжёлых вдохов, словно этот разговор выпил из него всю силу.

По переулку пролетел лёгкий ветерок. Большая разница в температуре между днём и ночью заставила Фалеса поёжиться. Он даже тихо чихнул.

- Нет, - принц услышал болезненный, но твёрдый голос Гливарда. – Даже не думай об этом. Я не стану принимать в этом участия.

Фалес был шокирован.

«Что?»

- Вот так просто? Не будешь? – Хикс посмотрел на ветерана холодным взглядом. Его тон был стабильным: - Это твой ответ, Гливард?

Грудь Гливарда высоко приподнялась.

- Да! – ответил он. Ветеран в инвалидном кресле поднял голову, сжал зубы и свирепо произнёс:
- Вы оба... уходите. Выметайтесь с моей территории! Немедленно! – прошипел он.

Грубый голос Гливарда заполнил отдалённый угол руин.

Хикс промолчал.

Гливард с искажённым лицом и опустошённо выглядящий Хикс уставились друг на друга, освещаемые лунным светом. Они занимали противоположные позиции в сложившейся ситуации.

Фалес чувствовал себя крайне неудобно в этой атмосфере. Он даже на время забыл о своей таинственной матери. Теперь он был ещё больше потерян относительно своего побега из города.

Спустя долгое время Хикс медленно вздохнул и произнёс:

- Понимаю...

Ветеран пристально посмотрел на старика перед собой. В его глазах было множество эмоций, которые Фалес не мог понять.

- Ше-шеф? – К месту событий вернулся Кевин, услышав рёв Гливарда. Он спросил немного нервно: - Что случилось?

Гливард сделал несколько глубоких вдохов и отрегулировал дыхание, успокаиваясь.

- Кевин, - ветеран немного напряжённо обратился к молодому человеку в карете. – Отправь их туда... откуда они прибыли.

Кевин опешил на мгновение.

- Что?

Гливард закрыл глаз, после чего открыл его и прорычал:

- Дерьмо. – Шеф Округа Щита стиснул зубы и снова ударил инвалидное кресло. – Скажи. Им. Немедленно. Уйти!

Фалес вздохнул про себя.

Кевин был шокирован поведением шефа. Он слегка задрожал и закивал головой:

- Х-хорошо...

Гливард холодно фыркнул. Он посмотрел на застывшего Хикса грубым и пронзительным взглядом, словно Старый Ворон был его злейшим врагом.

В следующее мгновение ветеран развернулся и начал поспешно уезжать в противоположном от Хикса направлении.

По пути он грубо оттолкнул лежащий на земле труп и со сложными эмоциями посмотрел на Фалеса. Однако он быстро отвернулся, прежде чем они встретились взглядами.

- Пошёл ты, Старый Ворон.

После этого, в сопровождении звука катящихся колёс, Гливард и его инвалидное кресло исчезли в ночи. Он без задержки уехал, проезжая по множеству мелких камней на дороге.

Звук едущего кресла медленно стих. Фалес тихо уставился в сторону исчезновения Гливарда. Он испытывал замешательство и разочарование.

- Эмм, сэр и... - Убедившись, что Гливард уехал достаточно далеко, Кевин потёр руки, чувствуя, что ему дали весьма проблематичную задачу. Он посмотрел странным взглядом на Старого Ворона и Фалеса. Вспомнив отношение шефа к ним, он выбрал наиболее подходящий тон и произнёс, указывая рукой на карету:

- Может, нам стоит...

Хикс стукнул тростью о землю и улыбнулся дружелюбной улыбкой.

- Минуточку, молодой человек. Пожалуйста, подождите в стороне, нам нужно попрощаться.

Кевин скептически отъехал в сторону перед лицом вежливой и дружелюбной улыбки Хикса. Слегка удручённый Фалес внимательно посмотрел на своего учителя.

- Ты видел, Фалес, - Хикс развернулся и посмотрел на него извиняющим взглядом. - Прости, но боюсь, что не смогу тебе помочь. Ты также не можешь отправиться со мной в Округ Топора, это слишком опасно.

Фалес тихо на него посмотрел. Он покачал головой и выбросил из сердца лёгкие угрызения совести. В действительности Фалес заметил, что он был не так эмоционален, как представлял.

Информация, озвученная двумя мужчинами, перевесила его тревогу о собственной безопасности.

«Террен. Снова это имя...» Подумав об этом, Фалес мягко вздохнул.

- Хикс... Мистер Хикс, - принц сделал вдох и внимательно посмотрел на Старого Ворона. - Вы преодолели такое большое расстояние, чтобы стать моим учителем, только из-за просьб Путрея и Гилберта?..

Старый Ворон застыл на мгновение.

- Кто знает? - быстро среагировал Хикс. Хмыкнув, он произнёс: - Возможно, они предложили мне хорошую зарплату?

- Хикс! - не смог сдержать любопытства принц. - Ты ничего не хочешь мне рассказать о моей матери?

Разумеется, Фалес не озвучил величайшие сомнения в своём разуме.

Хикс застыл на месте. Между ними повисла продолжительная тишина.

Спустя долгое время старик медленно открыл морщинистый рот и произнёс:

- Разве ты не должен знать о ней лучше меня?

Фалес задержал дыхание.

- Я... я никогда с ней не встречался, - слегка смущённо произнёс он, вспоминая несколько связанных с Террен моментов. - Я лишь слышал её описание от других людей.

«Да» - подумал Фалес. «Ещё есть странности моего тела, с которыми я родился».

В Миндис Холле король и Гилберт называли ему это странное имя. Главный Мастер Ритуалов Лисция с серьёзным выражением лица и свирепым голосом также о ней упоминала. Даже королева Кейя, помутившаяся рассудком после Кровавого Года, говорила о ней. Королева Неба, спустившаяся с неба, сказала ему о красоте имени его матери.

Каждая часть информации о его матери сбивала Фалеса с толку. «Кто такая ТерренГирана? Что она за человек?»

- Неужели? - Хикс посмотрел на Фалеса и мягко вздохнул. - Какая жалость.

Фалес посмотрел на него вопросительным взглядом.

- Итак?..

Хикс посмотрел на него долгим взглядом, после чего слегка улыбнулся и произнёс:

- Когда я был не так стар, но и не особо юн, у меня выдался неудачливый период в жизни... - Хикс вздохнул, вспоминая прошлое. - Произошедшее было слишком сложным. В конце я был лишён всего и продан в качестве раба в Великую Пустыню.

Фалес опешил.

- Великую Пустыню?

Хикс кивнул с улыбкой.

- Да, место, в которое ты направляешься... Великую Пустыню. - Старый Ворон тихо вздохнул. Его взгляд обогнул Фалеса; казалось, он вспоминает прошлое. - Это очень большое место. В тамошнем мире находится всего три вещи: ты, песок и... - Старый Ворон сузил глаза: - ...ещё больше песка.

Фалес невольно нахмурился.

- Неважно, как долго или быстро ты будешь идти, ты не сможешь дойти до конца. Все правила, мораль, порядок, справедливость, разница между сильным и слабым, и даже время там не значат ничего.

Что же до рабства, - Хикс шлёпнул себя по тыльной стороне руки и посетовал: - Ха-ха, трудно представить, что эта система, исчезнувшая вместе с Древней Империей, всё ещё существует в Великой Пустыне.

Отпусти на волю своё воображение и представь, насколько жалким я был в то время, - Хикс говорил с равнодушием во взгляде, но его тон обеспечил Фалеса гораздо большей пищей для размышлений. - Мы были группой людей, утративших всяческую надежду, отбросивших наше достоинство и потерявших большую часть того, что делало нас... нами. Узники войны, преступники, алкоголики, калеки, проститутки, нищие, безумцы, изгнанники... Подобно диким зверям мы были заперты в грязных клетках для животных. Как рабам, нам присвоили различные кодовые имена. Мы прошли через все круги ада, которые можно представить... дожидаясь своей смерти.

Фалес внимательно слушал Хикса, подавив желание задать вопрос. Он искал в своём разуме подходящую к теме информацию.

Хикс тихо закашлял. Его глаза загорелись странным светом.

- Именно там я впервые встретился с твоей матерью, ТерренГираной.

Хикс говорил мягким голосом, словно утешал милого ребёнка. Фалес наблюдал за ним внимательным взглядом.

Старый Ворон произнёс сентиментальным тоном:

- Я всё ещё помню огненно-красные, длинные волосы Террен, её изысканную светлую кожу, её красивые изогнутые губы и её светло-серые глаза, прямо как у тебя.

«Огненно-красные, длинные волосы» - нахмурился Фалес. За прошедшие годы это было

единственное описание Террен, которое он смог получить.

- Но это не самые памятные вещи о ней, - невольно улыбнулся Хикс. - Я до сих пор не могу забыть её невероятно загадочный и таинственный взгляд, которым она смотрела на людей, но когда она улыбалась или хихикала, она создавала впечатление игривого и озорного человека.

Эта женщина была умна и страстна, как огонь, но иногда она была тиха и спокойна, как вода.

Фалес застыл на мгновение.

- Что? - озадаченно произнёс он.

- Да, я понимаю, что это противоречивое описание. - Казалось, Хикс понял замешательство Фалеса. Он махнул рукой и улыбнулся. - Но таково моё впечатление о ней. В её уникальных серых глазах сосуществовали безумие и рациональность, идеально смешиваясь друг с другом. Казалось, словно она была одной из нас, но в то же время она была выше нас. Такой была Террен, очаровательная, таинственная и неуловимая Террен. - Хикс невольно удручённо покачал головой. - Я всегда был уверен в своей способности подбирать слова, но я не могу не признать, что перед этой женщиной всё моё красноречие пасует.

Фалес опешил.

«Безумие и рациональность? Одной из нас, но в то же время выше нас? Что за... Террен...»

Чем больше Старый Ворон говорил, тем больше расфокусированным становился его взгляд, словно он смотрел на угол, который не могли увидеть обычные люди.

- «Волшебная Террен». Это прозвище ей дали тюремщики. Она была единственной рабыней, сохранившей своё имя.

В голову Фалеса пришла мысль.

- Рабыней? - глаза принца наполнились удивлением. - Ты хочешь сказать, что моя мать была рабыней в пустыне?

«Как это возможно?» Разум Фалеса наполнился сомнениями. «Согласно словам Королевы Неба...»

- Была, - Хикс повысил голос, словно не хотел, чтобы Фалес продолжал размышлять в этом направлении, - ...пока не доказала, что ей не является.

«Рабыня, Волшебная Террен».

Задумавшийся Фалес спросил подсознательно:

- Что ты имеешь в виду?

После этих слов Старый Ворон выдохнул и сделал паузу. Он закрыл глаза и улыбнулся тёплой улыбкой.

- Твоя мать... она была очень умной и убедительной. За три года она вытащила многих рабов, утративших всю надежду и живущих жизнью трупов, из бездны, из ада, из болота, из отчаяния... Она собрала всех нас.

Фалес внимательно слушал Хикса, вычленяя воспоминания из простых слов и эмоций Старого Ворона.

Спустя несколько секунд погружённый в воспоминания Хикс открыл глаза и протяжно вздохнул. Он закончил свой рассказ несколькими словами:

- В итоге, мы нашли путь к жизни... и спаслись.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1046203>